
АБУ-ДАБИ — совместное заседание Правления ICANN с группой некоммерческих заинтересованных сторон
Понедельник, 1 ноября 2017 года, 9:45 – 10:45 по GST
ICANN 60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Хорошо. Итак, давайте начнем. Прошу занять свои места тех, кто хочет присутствовать на заседании, а кто не хочет, может покинуть аудиторию и продолжить общение в другом месте. Но они не слушают (смеется).

Говорит Маркус Куммер, давайте представимся.

Аври, начинайте. Представьтесь.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дориа, вновь избранный член Правления.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби, корпорация ICANN.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Мартен Боттерман, Правление ICANN.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА (TATIANA TROPINA): Татьяна Тропина, Группа некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), Совет GNSO.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Рон да Сильва, Правление ICANN.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Милтон Мюллер, Группа интересов
некоммерческих пользователей (NCUC).

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ (FARZANEH BADI): Фарзанех Бадий, председатель NCUC.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TARVAINEN): Тапани Травайнен, председатель NCSG.

МАРКУС КУММЕР: Маркус Куммер, член Правления, покидающий свой пост.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Стив Крокер, также уходя со своего поста.

ДЖОАН КЕРР (JOAN KERR): Джоан Керр, председатель Группы интересов по
содействию в обеспечении оперативной готовности
некоммерческих организаций (NPOC).

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс, вновь избранный член Правления.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Рафик Даммак, член Совета GNSO и NCSG.

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAA): Халед Кубаа, член Правления.

ЛАУСЕВИЕС ВАН ДЕР ЛААН (LOUSEWIES VAN DER LAAN): Лаусевиес Ван Дер Лаан,
член Правления.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, член Правления.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, член Правления.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Леон Санчес, вновь избранный член Правления.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Риналия Абдул Рахим, член
Правления, ухожу со своего поста.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, и давайте начнем с главного предложения. Мы, как
всегда, обменялись вопросами, и я предлагаю отдать
приоритет NCSG, давайте сначала рассмотрим ваши вопросы.
Тапани, кто будет задавать вопросы?

Можно вывести вопросы на экран, пожалуйста?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо. Спасибо, Маркус.

Человек, который должен был задать первый вопрос, сейчас отсутствует, поэтому я выскажусь сам. Вопрос заключается в том, как Правление контролирует работу офиса омбудсмена в контексте обеспечения надлежащего рассмотрения жалоб о домогательствах?

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Бекки ответит на этот вопрос.

БЕККИ БЕРР: Спасибо.

Мы получаем регулярные отчеты от омбудсмена и публикуем их.

Мы рассмотрели их в Комитете Правления по управлению, и полагаем, что информацию можно предоставлять более подробно и детализировано, поэтому мы попросили омбудсмена начать предоставлять больше подробностей без ущерба для конфиденциальности и личных данных истцов.

Тем не менее мы осознаем, что после завершения Рабочего потока 2 все может измениться в отношении того, куда идут эти отчеты. Поэтому мы внимательно следим за этим.

Мы не слышали, чтобы сообщество сетовало на проблемы с обработкой жалоб о домогательствах, однако если на данный счет есть какие-либо опасения, нам необходимо об этом знать.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Бекки.

Это удовлетворяет ваше любопытство?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Сначала небольшой вопрос. От нас кто-нибудь хочет прокомментировать?

Нет. Хорошо. Очевидная проблема заключается в конфликте между конфиденциальностью действий омбудсмена и возможностью их контролировать. Поэтому я надеялся, что комментарий будет более развернутым, но не уверен, возможно ли это.

МАРКУС КУММЕР: Ну, как сказала Бекки, если мы получим больше статистической информации в отношении того, что это за жалобы, а этого немного не хватает в отчете. В некотором смысле это очень высокий уровень. Но мы хотели бы узнать, возможно, природу жалоб, их количество, а сейчас нет даже этого. Поэтому мы надеемся получить эту информацию.

БЕККИ БЕРР:

Да, на этот счет я думаю, что ключевой момент заключается в более тщательном контроле, нам нужна более подробная информация. Отчеты, которые мы получаем, довольно высокого уровня, и мы пришли к выводу, что нам нужны более подробные сведения о том, что это за жалобы, как они решаются в целом, насколько детальную информацию мы можем получить без ущерба для конфиденциальности.

Думаю, сейчас мы пришли к выводу, что у нас нет достаточной детализации для мониторинга жалоб по конкретным областям, и мы предприняли шаги для получения дополнительной информации, которая позволила бы нам тщательней их контролировать. Поэтому я не думаю, что мы не согласны.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН:

Спасибо. Похоже, Джордж хочет выступить.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ:

Спасибо, Тапани. Омбудсмен сейчас работает над опросом, который будет направлен всем, кто к нему обращается. Это добровольный опрос. Он еще до конца не сформулирован, но у нас должна быть возможность собирать информацию о степени удовлетворенности людей, которые обращаются к омбудсмену.

Очевидно, что результаты будут обобщены, а комментарии обезличены, однако это еще один источник, благодаря которому мы можем взглянуть на успех программы омбудсмена в целом и, возможно, на шаблоны, которые могут помочь с точки зрения ответа на ваш вопрос.

Спасибо.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо, Джордж.

Фарзанех, пожалуйста.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Так кто проводит опрос? Омбудсмен проводит опрос для своего офиса или как он проводится?

МАРКУС КУММЕР: Я так понимаю, да. Чтобы убедиться, что люди, которые к нему обращаются, удовлетворены полученным обслуживанием.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Это должен быть независимый опрос. Омбудсмен не может оценивать себя. А также омбудсмены. Этим не должен заниматься омбудсмен, руководить этим процессом должен офис омбудсмена, мы всегда об этом говорили. Кроме того,

что касается независимости, мы считаем, что омбудсмен не должен посещать в общественные мероприятия, это противоречит независимости. Итак, подумайте (невнятно), в чем причина этих проблем.

БЕККИ БЕРР: Можно я только... Я полагаю, что все эти вопросы были подняты в рамках Рабочего потока 2 в отношении омбудсмена, и мы очень рассчитываем на рассмотрение окончательных отчетов и привлечение к этому процессу сообщества.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Это правда, но не как часть опроса, поэтому мы не считаем, что омбудсмен должен проводить собственное оценочное исследование. Это просто комментарий.

МАРКУС КУММЕР: Хорошо. Мы приняли это к сведению.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я вижу, что есть люди...

МАРКУС КУММЕР: Аша.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Аша и Аври, вы хотите высказаться?

Хорошо. Аша, прошу вас.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Да, я просто хочу повторить то, что только что сказала Бекки. Вы являетесь частью рабочей группы омбудсмена, в которой я и Аври принимаем участие, и, как вы знаете, мы все еще... работа все еще продолжается. По-прежнему ведется формулирование и обсуждение рекомендаций относительно изменений, которые могут или не могут потребоваться омбудсмену, офису омбудсмена. Так что пока мы будем использовать слово «омбудсмен», но позже, и я думаю, все в группе с этим согласятся, нужно будет использовать термин «офис омбудсмена».

И что касается опроса, я попрошу Джорджа... думаю, он хочет что-то добавить, но лично я напому Правлению, что мы неплохо справились... консалтинговая компания, которую мы привлекли, наняли... или рабочая группа, которой было поручено работать над этим, они также провели довольно обширное исследование, и я напому всем, что у нас были результаты этого исследования, и с ними следует поделиться тем, что сообщество высказало насчет омбудсмена.

Все ваши прочие комментарии справедливы и были учтены или, скорее, обсуждались в рабочей группе. И я за них признательна.

Спасибо.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Джордж хочет добавить.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Да. Спасибо. Омбудсмен — всего лишь один источник информации, который следует учитывать в опросе. Опрос будет составлен анонимно и представлен Комитету по вознаграждениям, который является органом в Правлении и несет ответственность за оценку работы омбудсмена. Мое выступление помогло?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Скажу только для информации, и надеюсь, что мы не отвлечемся. Предыдущий омбудсмен также представил опрос, который, как он клялся, будет полностью анонимным, и когда я дал этому человеку довольно низкие оценки, он воспользовался отслеживанием IP-адресов, узнал, что оценка была дана из моего офиса в Сиракузском университете, а затем связался с деканатом университета и (невнятно), чтобы попытаться уволить меня.

Поэтому мы немного обеспокоены идеей, что омбудсмен будет сам контролировать собственный опрос, который может повлиять на результаты его работы.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Как сказал Милт, омбудсмен не должен проводить опрос. Этим должна заниматься независимая организация.

МАРКУС КУММЕР: Можно закрывать обсуждение вопроса по офису омбудсмена?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Думаю, можно. Давайте перейдем к следующему вопросу, передаю слово Милтону.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Итак, в основном вопрос касается ICANN и регулирования контента. На самом деле, я хочу немного его изменить. У меня есть два примера, и просто чтобы заинтересовать вас, позвольте начать с первого, потому что мы общались с новым директором по мерам защиты потребителей и некоторым образом прояснили то, о чем он спрашивал.. Но, пожалуй, следует разделять вопросы о злоупотреблениях, касающихся доменов, когда мы говорим больше о технических формах злоупотреблений, связанных напрямую с доменными именами, и другие случаи, когда мы говорим о незаконном контенте, который мало чем связан с доменным именем.

Итак, главный вопрос: да, мы понимаем, о чем говорит нам ICANN, и мы считаем, что многие из вас искренне говорят, что не хотят, чтобы ICANN участвовала в регулировании контента, но в то же время мы видим разного рода давление и различные двусмысленности, которые приводят ее к регулированию контента, и особенно интересным примером в этом отношении являются PIC.

Итак, каким образом мы можем держать ICANN в безусловном и постоянном отстранении от дел, связанных с регулированием интернет-контента? Полностью ли Правление настроено на это?

МАРКУС КУММЕР: Ответ — да, но Бекки может рассказать более подробно.

БЕККИ БЕРР: Итак, я хочу сделать шаг назад по этому вопросу, а затем
перейти к конкретике.

Мы только что закончили... я думаю, что не «только что», но
мы закончили и теперь учимся жить и интегрировать новый
устав в жизнь ассоциации доменных имен.

В рамках этого процесса и в рамках нашей цели Правление
провело много времени, рассказывая о том, как мы это
делаем. И Правление решило — я думаю, вы увидите это в
резолюциях, которые недавно были приняты, и тогда все
станет более понятно, — быть максимально открытыми во
всем, что мы делаем, чтобы было понятно, почему мы думаем,
что то, что мы делаем, соответствует нашей миссии. Мы хотим
сделать это, чтобы начать диалог с сообществом, чтобы
убедиться, что главное, о чем мы думаем, это наша миссия. Я
думаю, в ближайшее время вы увидите материалы для
обсуждения с сообществом, из которых следует, что
сообщество делает то же самое в отношении своей политики
или рекомендаций, чтобы четко сформулировать, почему оно
считает, что это соответствует миссии.

Теперь, какая цель преследуется? Цель — убедиться, что мы
все имеем очень четкое представление о миссии ICANN, и

осознанно размышляем о том, всегда ли мы действуем в рамках этой миссии.

Это может показаться мелочью, но я думаю, что на самом деле мы этого не сделали... у нас не было диалога на этот счет.

Для меня это действительно является важным элементом обеспечения того, чтобы все, что мы делаем, соответствовало миссии ICANN, что, очевидно, явно исключает контроль контента. И я думаю, что Правление глубоко привержено идее оставаться в рамках миссии и избегать всего, что связано с контролем контента.

Как вы знаете, вопрос о PIC в Соглашениях об администрировании нового gTLD был предметом значительного обсуждения в рамках механизма подотчетности... Сквозной рабочей группы сообщества по подотчетности.

Сообщество пришло к согласию в этом процессе, хотя не всем понравилось, что PIC в существующей... существующей регистратуре, Соглашении об администрировании нового gTLD, будут унаследованными.

Создает ли это некоторые проблемы? Ведь существуют PIC, которые добровольно предлагались операторами регистратуры, влияющие на контроль контента? Да. Это

создаст проблемы. Проблемы, с которыми нам придется столкнуться и открыто их обсудить.

Но сообщество пришло к мнению, что существующие PIC должны быть наследуемыми.

При этом в любом последующем раунде PIC должны будут соответствовать миссии ICANN. Я не думаю, что кто-то из нас будет оспаривать тот факт, что некоторые PIC, которые были добровольно предложены, создают определенную напряженность и некие проблемы для организации в этом отношении. Тем не менее, мы действительно надеемся, что вы присоединитесь к нам, и убедитесь в том, что на данный момент ведется открытый диалог на этот счет и выработка консенсуса во всем сообществе в отношении того, что это значит.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Еще вопросы?

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Ну, я думаю, что это удовлетворительный ответ, как я и ожидал от Бекки. И полагаю, что еще последуют какие-то сопутствующие вопросы.

Но, забегая вперед, скажу, что мне приятно слышать, что PIC, касающиеся этих областей, не будут считаться чем-то, что

ICANN должна обеспечивать посредством их соблюдения.
Можем ли мы получить четкий ответ на этот счет? Новые PIC?

БЕККИ БЕРР:

Ну, я думаю, довольно очевидно, что если бы у нас были новые PIC, они должны были... думаю, важно понимание со стороны сообщества, что новые PIC должны быть... должны соответствовать миссии ICANN.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Хорошо. И тогда регистратура сама может предлагать PIC... или даже не PIC, а просто политику, которая позволяет им регулировать контент в собственном домене верхнего уровня. Но ICANN не будет нести ответственность за выполнение этих обязательств, не так ли?

БЕККИ БЕРР:

Нет. Так, например, ряд регистратур работают с организациями по различным направлениям разрешения споров в вопросах, связанных с авторским правом. Они не входят в компетенцию ICANN. ICANN в этом не участвует. Это частные соглашения, частные процедуры разрешения споров.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER):

Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Ну, похоже, в этом мы заодно, и это хорошо.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. Кто-нибудь еще хочет поднять какой-либо вопрос? Если Милтон удовлетворен, то я думаю, остальные тоже.

МАРКУС КУММЕР: Мир и гармония. Это хорошо. Да. Можем ли мы перейти к вопросам, адресованным вам? Можно вывести их на экран? Вопросы от Правления ICANN. Каковы ключевые проблемы, предметы, над которыми вы сейчас работаете?

И второй: Каковы проблемы вашей группы относительно GDPR.

Кто ответит, Тапани? ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Есть ли у меня волонтеры? Хорошо. Попытаюсь ответить и отмечу, что это произошло потому, что один из ключевых вопросов, над которыми мы работаем, это GDPR, особенно в рабочей группе RDS, где мы вели достаточно активную деятельность. Кстати, я смотрю на вас, Стефани. Но вам не нужно ничего говорить. Просто отдаю вам должное, что RDS сейчас одна из ключевых пунктов на повестке.

Перейду ко второму вопросу. А к первому вернусь позже.

В связи с успехом GDPR... конфиденциальность — одна из наших ключевых миссий, и она касается GDPR. И все, что с

этим связано, и как это повлияет на ICANN, не только в отношении RDS, ведь есть и другие проблемы, которые могут возникнуть... но основную озабоченность вызывает RDS. Стефани, хотите что-то сказать на этот счет? Нет? Хорошо.

Кто-то еще? Татьяна?

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Да, конечно. Итак, насчет GDPR, я говорю о тех областях, над которыми мы работаем. Политика и подотчетность. Начну с подотчетности. Мы все знаем, что Рабочий поток 2 в конце концов скоро закончится. Но все же он был и остается среди наших приоритетов в смысле поднятия некоторых вопросов в отношении омбудсмана, в отношении разнообразия. Вопрос о правах человека решен, но он был нашим приоритетом в этом году. И, конечно, юрисдикция, с которой у нас также есть некоторые проблемы. Мы помогли подготовить отчет.

Мы также работаем над решением вопросов, связанных с политикой, уделяем большое внимание проблеме регулирования контента и проблеме злоупотребления DNS.

Я также хочу поблагодарить Бекки за разъяснение позиции Правления ICANN.

Но мы обеспокоены тем, что обсуждения двусмысленности определения злоупотреблений DNS и отсутствия сужения

сферы технических проблем могут зайти слишком далеко, если мы наконец выясним, что область применения узка.

Поэтому мы пытаемся вмешаться и заявить, что ICANN следует избегать регулирования контента.

Итак, такова последняя информация, которой, на мой взгляд, следует уделить внимание. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Есть ли комментарии или вопросы от...

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо. Фарзанех?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Итак, как вы можете видеть, мы тоже находимся... в нашей группе заинтересованных сторон мы также пытаемся заставить людей понять, что мы трудимся над разработкой политики в ICANN в отношении доменных имен общего назначения. Мы не спасаем мир. Недавно мы получили несколько комментариев от людей, полагающих, что мы работаем над чем-то большим, чем политика доменных имен. Они также не участвуют в разработке политики в той степени, в которой нам бы этого хотелось. Поэтому мы хотим укрепить и усилить эту область, и дать хорошее представление о мандате и миссии ICANN, а также о том, чем мы занимаемся.

Мы также работали над подгруппой юрисдикции, и мы поддерживаем рекомендации. Мы очень надеемся, что эти рекомендации будут реализованы.

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Милтон, пожалуйста.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Относительно перечня ключевых вопросов, над которыми мы работаем, вам придется добавить права человека, поскольку они относятся к разработке политики ICANN и географическим названиям, кроме того, все больше внимания уделяется правам владельцев доменных имен в контексте договоров регистраторов и регистратур... в основном, договоров с регистраторами... Мы уделяем этому внимание, возможно, добиваясь большей защиты для конечных пользователей по RAA.

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Интересно, будут ли у членов Правления вопросы к NCSG или комментарии? Похоже, мы удовлетворены вашим...

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я хочу дать шанс высказаться председателю комитета, Рафику, если у него есть что сказать на любые темы, которые мы не затронули.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо. Говорит Рафик Даммак.

Думаю, как группа заинтересованных сторон, мы фокусируемся на обсуждении всех процессов разработки политики GNSO.

И мы проявляем большой интерес к рабочему направлению 5, касающемуся географических названий. Мы пытаемся определить свою позицию по этому вопросу и привлечь больше наших членов к участию в нем.

Также хотелось бы подчеркнуть, что у нас есть члены, принимающие участие в работе над механизмом защиты прав. Таким образом, мы занимаемся множеством важных процессов разработки политики, в дополнение ко всему, что еще нужно сделать, например, в подотчетности ICANN.

И при попытке охватить это все ощущается определенное давление, если, например, в настоящее время мы наблюдаем около пяти общественных обсуждений. Это накладывает на нас определенные сложности, связанные с тем, как реагировать и своевременно консультировать наших членов. Потому что некоторые из них инициируются не политикой, а,

например, персоналом, как, допустим, операционные стандарты или целевой фонд.

Возможно, потому что мы ранее говорили о CCWG. Мы активно участвовали в работе подгруппы по разнообразию. И теперь первоначальный отчет находится на общественном обсуждении. Мы надеемся, что все сегменты сообщества предоставят нам информацию по этому вопросу.

Вот, о чем я сейчас думаю, так много всего происходит.

И наверное, что одна из тем, которые нам нужно обсудить на определенном уровне, это управление всей работой, которая осуществляется между PDP, и... возможно, для подотчетности, которая вскоре закончится. Однако это по-прежнему порождает множество проблем, связанных с управлением этими процессами, и в том числе с консультированием наших членов, с позицией, с готовностью реагировать на запросы информации. Так что...

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Рафик.

Джоан?

ДЖОАН КЕРР:

Это Джоан Керр, для протокола.

ПРОС собирается участвовать в этом обсуждении. Потому что одна из вещей, которую некоммерческие организации должны понять, это то, насколько информация может быть использована против них. Например, в Канаде была реальная проблема, когда правительство хотело выяснить, кто выступает против вопросов, которыми занималось правительство. И они действительно искали тех, кто не соглашался с ними. Один из способов, благодаря которым они нашли информацию, был WHOIS.

Так что это огромная проблема для некоммерческих организаций. Поэтому мы собираемся принять участие в этом. Мне просто хотелось это сказать.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо. Рафик, пожалуйста.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо. Извините. Говорит Рафик Даммак. Несколько дней назад мы направили письмо на счет GDPR Акраму и Терезе Свайнхарт (Theresa Swinehart).

Пока мы не получили ответа. Я знаю, что получение письма было подтверждено, и оно зарегистрировано в

корреспонденции. Но я просто хочу знать, существует ли
какой-либо ответ или когда его получим.

МАРКУС КУММЕР: Акрам в аудитории? Йоран может ответить на этот вопрос?

ЙОРАН МАРБИ: Большое спасибо за ваше письмо. Кажется, я просил вас
отправить его. Поэтому был очень ему рад. Нет, мы еще не
ответили. Мы получили его как раз перед тем, как поехали на
заседание. Но мы подтвердили, что получили его.

И сейчас важно обсудить вопрос о соблюдении GDPR. Важно,
чтобы мы рассмотрели это с разных сторон.

Потому что одна из проблем с самим законом заключается в
том, что он основан на том, что я называю пользовательскими
историями. Если вы сохраняете или используете данные для
чего-либо, вам приходится делиться обеими сторонами
истории. И я подумал, важно, чтобы эта сторона дискуссии
была задокументирована и у нас тоже. И потому большое вам
спасибо. Конечно, мы ответим.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо вам обоим. Хорошо.

Следующий вопрос.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Это все. Мы можем задать только два вопроса. Довольно забавно, что когда у нас было больше вопросов, у нас не хватило времени.

Кто-нибудь с нашей стороны хочет поднять еще какой-либо вопрос? Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Прошу прощения. Продолжаем обсуждать ключевые вопросы и темы? Или продолжим говорить о GDPR?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Как вам будет угодно. В последнее время мы говорили о GDPR.

Если у вас есть какой-либо комментарий, пожалуйста, выскажите его.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Я хотел бы попросить Стефани рассказать нам о проблемах относительно GDPR и как их лучше всего смягчить. Думаю, она в этом наш главный специалист, и, может быть, Рафик.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Стефани Перрен, для протокола.

Вкратце, главная проблема очень проста: когда Правление даст понять, что они чувствуют, что должны быть отнесены к какой-либо категории по GDPR? Как контролер данных? Как совместный контролер данных? Я думаю, что это ваш выбор.

И второе, что, я полагаю, является одной из сложнейших проблем. Как многие из вас знают, рабочая группа RDS несколько ослабла. И основным тормозящим фактором стала отрасль безопасности частного сектора.

Сейчас отрасль безопасности частного сектора представлена во всех формах и размерах. Но мы в основном говорим о группах частного сектора по борьбе со спамом, которые работают на крупные корпорации, чтобы бороться со злоупотреблениями в области домена, с фишингом и вредоносными программами, и прочим. Это довольно широкий спектр.

Эти субъекты на данный момент получают данные от WHOIS, и они выдвинули что-то вроде законного притязания о том, что Интернет обрушится, если они не будут продолжать выполнять свою работу.

Вопрос в следующем: Как вы вообще аккредитуете эти группы, отдельных лиц и игроков по всему миру, чтобы они могли получать данные? И как это выглядит? Потому что это

не похоже на ордер, повестку с вызовом в суд или судебный приказ или что-то, что обычно можно получить в рамках MLAT (соглашение об оказании взаимной юридической помощи). Поэтому я считаю, это очень сложная проблема, с которой ICANN не сталкивалась годами. И лучшее решение, которое я могу придумать, заключается в том, чтобы собрать эти группы вместе в ICANN и создать стандарт управления качеством, чтобы они стали аккредитованными в соответствии с их практикой. Это то, о чем я сейчас думаю. Я не знаю, готовы ли мои коллеги к тому, чтобы я начала говорить об этом публично. Но, полагаю, таков будет ответ, если вы спросите.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо, что поделились своими мыслями. Правление тоже много размышляет об этом, но у нас нет ответов.

Бекки, вы хотите дать первый ответ?

БЕККИ БЕРР:

Ну, я действительно думаю, что вопрос о том, как вы обеспечиваете доступ к данным WHOIS тем, у кого есть законная причина для их обработки с минимальными трениями, вероятно, потребует некой системы аккредитации. И я считаю, что это трудная задача.

Я не думаю, что это то, что мы сможем разработать в одночасье, и я, конечно же, полагаю, что именно к этому

вопросу будет обращено сообщество, желая убедиться, коллективно ли мы его решаем, и это, вероятно, потенциально очень сложная задача с максимально возможным количеством объектов.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Бекки.

Стив?

СТИВ КРОКЕР: Я действительно увлечен этой дискуссией. И я думаю, что картина, которую вы обрисовали, Стефани, очень верна.

Вот моя реакция на проблему подтверждения доверия. Нет сомнений в том, что будет разработана какая-то схема автоматического управления процессами и т. п. У нас в обществе есть огромный опыт работы с такими вещами, когда они появляются. И позвольте предположить, что есть два основных пути. Один из них заключается в том, чтобы заранее продумать все правила и попытаться получить это право. А другой — начать работу и встраивать правила.

У обоих есть свои недостатки. Если вы попытаетесь правильно установить все правила и затем двигаться вперед, прежде всего, это потребует огромного количества энергии и огромного количества времени, и у вас не получится сразу

сделать все правильно. И ошибки могут быть слишком критичными, это могут быть ошибки в процессе или в чем-то еще.

А с другой стороны, если вы начинаете действовать ситуативно, что ж, тогда вы рискуете допустить другие ошибки. Ошибки будут в любом случае. Вопрос следующий: какой способ самый эффективный? Хотим ли мы действовать прагматично, с пониманием того, что мы должны постоянно следить вредоносными факторами, и как встраивать постепенно встраивать процедуру? Или мы хотим начать с «не навреди» в качестве абсолютного требования? В этом случае мы фактически наносим немалый вред, не имея системы и создавая задержки.

Мой опыт связан с последним, с точки зрения... и мои предпочтения исходят из опыта, который предполагает, что вы намного больше прогрессируете, вкладываясь, делая что-то, допуская несколько ошибок, а затем создавая необходимые процедуры. Думаю, что это одна из вещей, которые будут подняты на дискуссиях о критериях движения вперед. И, как я уже сказал, если наш критерий движения вперед заключается в том, что мы собираемся сделать что-то абсолютно правильно, прежде чем вообще что-либо сделаем, тогда мы делаем это абсолютно неправильно. И, с другой стороны, я чувствую, что люди обеспокоены тем, что, если мы

просто зароемся в эту проблему, то создадим некий хаос. Необходимо определить уровень комфорта этих двух путей.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Если бы я могла ответить на это. Большое спасибо. Снова Стефани Перрен, для протокола.

По принципу «не навреди», я думаю, что расходы не должны упасть на плечи регистраторов и регистратур. Думаю, что расходы должны нести стороны, получающие данные. Меня также беспокоят силы, направленные против конкуренции, которые начнут действовать, потому что крупные компании могут позволить себе получить аккредитацию ISO, а малые не могут. Таким образом, у ICANN появляется определенная роль.

Но я также очень обеспокоена тем, что если ICANN выступает брокером, она должна держаться в стороне от контента. И как только для получения данных вы начнете использовать принципы и процессы аккредитации для субъектов частного сектора, то сразу столкнетесь с проблемами, связанными с контентом.

Так что, Стив, для вас это отличный проект перед выходом в отставку.

Думаю, вы могли бы помочь с этим.

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте добавить еще одно измерение к этому вопросу: необходимо ли, чтобы ICANN была в центре этого процесса, в отличие от других форм организации в сообществах, которые с этим связаны? Я имею в виду, да, ICANN в некотором роде неразрывно связана с этим на определенном уровне. Но вопрос: до какой степени.

Я помню, когда вы говорили ранее, вы упоминали о людях, приходящих в ICANN и занимающихся этим. Но я легко мог бы представить, как соответствующие стороны собираются на других форумах вне ICANN, что многие и делают. Я имею в виду, что помимо ICANN в этом мире есть много других игроков.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Позвольте ответить. Стефани Перрен.

Я обеспокоена... и причина, по которой я считаю, что ICANN... очевидно, в том, что мы все еще находимся на этапе мозгового штурма. ICANN должна сыграть определенную роль в обеспечении того, чтобы люди, например, из гражданского общества, получили право голоса в этом вопросе.

Порядок в частном секторе на данный момент обеспечивается самим частным сектором. У нас нет места за столом. Нам нужно место за столом. ICANN играет определенную роль в обеспечении конкурентоспособности во всех этих сферах.

Возможно, потребуется перекрестное субсидирование, чтобы убедиться, что малые участники могут быть задействованы.

Как вы сказали ранее, у нас должен быть свод правил, прежде чем мы разработаем что-то более официальное. Чтобы это не оказалось сюрпризом.

Я состою в некоторых теневых группах ISO, и знаю, сколько времени уходит на такие вещи. Но я думаю, что в конечном итоге нам нужно распределить нагрузку между существующими структурами, а не изобретать колесо, и делать все в стиле ICANN. Таким образом, это поиск баланса между брокерством ICANN и обеспечением наличия многостороннего подхода к этой проблеме и приведение его в соответствие с нашими GDPR.

Но я думаю, что возвращение к соблюдению GDPR, если мы действительно начнем работать над этим, очень поможет в дискуссиях с уполномоченными по защите данных, потому что это проблема. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо. Я думаю, мы, похоже, согласны с тем, что это произойдет не скоро.

[Смех]

Это только начало, мы все еще находимся на этапе мозгового штурма, просто пытаемся понять, что все это значит.

Интересно, может ли Йоран объяснить, на каком этапе находится корпорация ICANN.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Спасибо. Мы обсуждали это ранее. Важно различие, которое вы делаете, что мы говорим о двух разных вещах. Одна из них — соблюдение закона, а другая — работа с политикой. И нам нужно убедиться, что мы можем разделять эти две вещи. Они легко сливаются. В этом случае у сообщества есть абсолютное право и обязательство работать над политикой для любой будущей WHOIS.

Итак, речь идет о проблеме соответствия. И эта проблема соответствия, она двусторонняя. Один из вопросов соответствия — это сам закон, в котором последнее слово за DPA (инстанции, в компетенцию которых входит защита данных). У них нет первого слова, потому что тогда дело в итоге дойдет до Европейского суда. А другой — отношение сторон, связанных договорными обязательствами с нами, и соблюдение наших контрактов.

Итак, что мы сделали на данный момент: прежде всего, вышли и попросили дела пользователей, потому что по закону вам нужно объяснить, почему у вас есть данные и что вы с ними

делаете. Я очень благодарен за то, что многие в сообществе делают это.

И второе, что мы сделали, это взяли эти данные и обратились к сторонней юридической фирме Hamilton, чтобы написать первоначальный отчет.

Теперь мы попросили кого-нибудь задать юридические вопросы, потому что, опять же, это соответствие, задать юридические вопросы, которые мы передадим в фирму Hamilton с этой проблемой. Мы сделаем это транспарентно, чтобы вы могли видеть вопросы. Мы снова ответим на ваши вопросы.

В то же время мы направили все дела пользователей во все DPA для получения информации. Мы не ждали, что они дадут какие-либо ответы, потому что им нелегко дать формальный ответ на любой вопрос. В европейских странах очень сложно добиться от DPA каких-либо рекомендаций.

Мы также получили... я не до конца уверен, официально ли мы получили ответ от DPA в Нидерландах. Я думаю, у нас есть документ, полученный от них в ответ на конкретный случай соответствия.

Все это дает все большую ясность для ответа на некоторые вопросы, такие как является ли ICANN организацией,

занимающейся управлением данных, или каким-то иным контролером данных.

Поскольку это проблема соответствия, это в большой степени относится к корпорации ICANN. Однако мы также решили перейти к следующему этапу. Поэтому, если мы являемся организацией, занимающейся управлением данных, мы должны соответствовать. И это означает, что я поделюсь с вами несколькими разными моделями того, как мы можем соответствовать, а затем мы попросим сообщество высказать свою точку зрения посредством процедуры проверки соблюдения правил.

И один из них может быть тем, о котором вы говорите. Я не юрист, но мне сказали, что я должен все время говорить «если». Это даст сообществу третью возможность быть частью всего этого.

Я также говорил с руководством организаций поддержки и консультативных комитетов, и как бы объяснил часть структуры. Иногда я также запрашивал информацию, потому что думаю, это важно.

После этого я буду принимать решение о соответствии, потому что ответственность за это будет на мне, потому что я сам должен соблюдать GDPR, но я также должен... и когда мы говорим, что мы будем соблюдать закон, мы полагаем, что нашим эталоном будут отношения со сторонами, связанными

договорными обязательствами. У нас не может быть расхождений. У нас не может быть... если мы являемся организацией, занимающейся управлением данных, у нас не может быть расхождений.

После этого может получиться так, что из-за правовой структуры в Европе... DPA в Европе являются независимыми. Таким образом, могут существовать DPA... даже если закон говорит, что это стандарт, существуют DPA, которые в изначальном могут иначе толковать закон.

Если, например, у сторон, связанных договорными обязательствами, есть сильный судебный прецедент, они могут прийти к нам посредством существующей политики и попросить того, что вы можете достаточно легко контролировать посредством разрешения на отступление от требования. Наш контракт никогда не заменяет местное законодательство. И мы должны сделать это довольно скоро.

Уже на следующей неделе или около того мы направим следующий ряд вопросов в юридическую фирму Hamilton. И вы увидите вопросы, и вы увидите ответы на них. Так что это действительно большой шаг.

Мы изначально думали сделать это немного раньше, но многие, кто находится по разные стороны этого уравнения, заявили, что им нужно какое-то время, чтобы задать вопросы, чтобы их оформить.

Сейчас мы также получаем результаты юридической экспертизы от различных частей сообщества.

И я знаю, что пока я не могу высказываться в официальном порядке. Шерин всегда говорит мне, что у меня плохой английский, и это нормально. Я думаю, что в этом заключается многообразие.

Такова структура. Во-вторых, непонятно, как сообщество должно заниматься вопросом политики в будущем, потому что, если мы знаем все допущения, которые должны учесть, это означает, что мы не можем следовать политике сообщества, что я считаю плохой идеей. И поэтому для сообщества важно говорить об этом с точки зрения политики, поскольку Евросоюз представляет более 28 стран... думаю, 32 страны, где это происходит, которые составляют большую часть мира. И я думаю, что это очень важное обсуждение.

Так мы пытаемся это сделать. Мы делаем это немного иначе, чем раньше. Но поскольку я считаю это важным, если ICANN всех объединяет, у сообщества много разных мнений... они должны иметь возможность даже в этой процедуре проверки соблюдения правил что-то высказать.

Я очень рад, что вы подняли одну из тех тем, которые становятся актуальными, использование данных и их конфиденциальность, потому что во многих случаях мы хотим

конфиденциальности, но также хотим, например, снизить злоупотребления DNS. У них те же информационные корни.

Некоторые из вас хорошо знали о проекте, который мы между собой называем DAAR (платформа отчетности о случаях злоупотребления доменами). Раньше он назывался DART. Теперь это DAAR. У нас нет данных, которых нет у других. У нас нет информационной базы данных, которой нет у других. Поэтому в данном проекте, в котором, насколько я знаю, многие заинтересованы, на нас влияет недостаток информации, и у нас могут быть проблемы из-за этого. И это то, о чем вы говорите. И это очень хорошее замечание. Это становится пользовательской историей, как использовать данные. Таким образом, чем больше у нас этих пользовательских историй, тем лучше.

Я не могу сказать, что сегодня на 100% уверен, к какому решению мы придем. Но после этой недели уверенности во мне все больше. И это снова доказывает, что ICANN действительно может объединять, когда дело касается вопросов...

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Йоран, я могу вас прервать? У вас есть еще несколько вопросов, и кому-то надо уйти. Я передам слово Фарзанеху, ему скоро уходить.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Прошу прощения. Мы должны перейти к среднему сценарию, чтобы поговорить о юрисдикции, поэтому очень важно присутствовать.

Просто когда мы говорим о законном использовании, то забываем об определении слова «законный».

Конечно, в нашей дискуссии мы говорим об охране правопорядка. Но в некоторых странах плохая охрана правопорядка. Во многих обсуждениях в рамках WHOIS это игнорируется. Людей отдают под суд, активисты в сфере гражданских прав в различных странах подвергаются преследованию со стороны правоохранительных органов. И использование WHOIS в этих случаях может быть установлено.

И еще кое что, о чем я хотел сказать... Я вновь избранный председатель NCSG. И в NCSG у нас 600 членов и около 180 организаций. Они представляют организации, выступающие в защиту гражданских прав и гражданского общества. И мы надеемся, что мы привлечем эти организации и отдельных лиц к разработке политики. И я обещаю, что мы заставим их работать на нас.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Прежде чем Йоран уйдет, если можно, я выскажусь.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо, Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Обсуждались варианты использования этих данных. И я думаю, что одна из обратных сторон вещей, которые происходили в некоторых рабочих группах RDS, заключается в том, что люди говорили о различных структурах, которые интересовались данными, всеми способами, которые данные могли бы использоваться.

Но это принципиально не учитывает ключевой аспект закона о защите данных, который заключается в следующем: какова фактическая цель WHOIS? Чтобы провести четкое различие, можно было бы сказать, что правоохранительные органы используют данные WHOIS. Но если цель данных WHOIS состоит в том, чтобы облегчить работу правоохранительных органов (я действительно спросил об этом кого-то из группы интересов IP), то когда вы регистрируете домен, было бы очень полезно для правоохранительных органов, если бы вам пришлось указать номер вашего социального страхования, биометрические данные, фотографию и другие виды личной идентификационной информации, но содействовать правоохранительным органам — это не цель WHOIS. Это дополнительное использование данных. Поэтому мы должны иметь четкое и соответствующее миссии определение цели

данных и не основывать наши вопросы на вариантах использования.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо.

СТИВ КРОКЕР: Извините. Последнее, что я помню, около сорока лет назад целью WHOIS было обеспечение контакта с администраторами систем разделения времени, которые были подключены к ARPANET. Может быть, это уже не актуально. Трудно проследить связь между... то есть, я не думаю, что кто-то определил и заявил, что в современном мире цель WHOIS — это XXX или что-то еще, и поэтому существует большой пробел.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: На самом деле у нас есть прецедент. Мы сделали это десять лет назад. Мы провели судебное разбирательство по вопросу WHOIS и разработали общую рекомендацию от GNSO.

СТИВ КРОКЕР: Была ли она принята и стала официальной посредством процессов IETF? Поскольку WHOIS намного шире, чем просто GNSO.

МАРКУС КУММЕР: Аври хочет ответить, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Короткая мысль на этот счет. Это было решение большинства. Мы не совсем достигли консенсуса, и поэтому вопрос не решился.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Это был консенсус по определению процедур GNSO, то есть он имел две трети — суперквалифицированное большинство — требуемое суперквалифицированное большинство от совета.

АВРИ ДОРИА: Я считаю, мы должны проверить. Я думаю, что это было просто большинство.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я совершенно уверен в этом. В то время я был в совете.

АВРИ ДОРИА: Я тоже.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Проект не реализован, потому что GAC это не понравилось, вот в чем проблема.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Как бы то ни было, я думаю, Аври права, Милтон. Едва ли это было так. И мы сейчас находимся в той же ситуации в комитете RDS. Есть те, кто хотел бы техническое использование, и те, кто хотел бы любое другое широкое использование, которое было бы полезно для стабильности Интернета в широком смысле. Поэтому я не думаю, что вопрос будет решен в ближайшее время, а Чаку Гомесу (Chuck Gomes) нужно еще одну премию «За укрепление сотрудничества...», потому что он заслуживает этого, являясь председателем данного комитета.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Спасибо. У нас есть пара человек, которые все еще хотят высказаться. У нас мало времени для обсуждения, но давайте по крайней мере запротоколируем их комментарии. Может быть, для дальнейшего рассмотрения. Рауль.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Хорошо. Отвечая на комментарий Йорана относительно того, является ли ICANN организацией, занимающейся управлением данными, я думаю, что на самом деле в этом нет сомнений. Например, ICANN приступила к проекту открытых данных, который все еще находится на ранней стадии, но он не может существовать, если нет данных для открытия, не так ли? Я бы тоже воспользовался моментом,

чтобы запросить темы о данных, которые хранит ICANN, поскольку очень трудно работать с открытыми данными ICANN ввиду того, что у нас даже нет всех типов данных, которые есть у нее.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Спасибо, Рауль. Теперь Рафик.

РАФИК ДАММАК: Спасибо. Говорит Рафик Даммак. Я собирался спросить Йорана о... поскольку он дал много информации о (невнятно) GDPR, я собирался спросить его о положении оперативной рабочей группы GDPR, которая была создана, поскольку у нас мало информации о том, что там происходит, и неизвестно ее будущее. А также я собирался спросить заседании с инстанциями, в компетенцию которых входит защита данных, которое должно было состояться в Брюсселе в прошлом месяце, оно было перенесено на неопределенный срок. Я хотел задать эти вопросы, а ответы, возможно, услышать позже.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо за вопрос. Интересно, может ли Бекки ответить на некоторые из них.

БЕККИ БЕРР:

Итак, мы, Тереза Свайнхарт и я, отправились на международную конференцию инстанций, в компетенцию которых входит защита данных, проходившую в Гонконге. Мы участвовали в параллельном заседании, которое было организовано Советом Европы, на нем присутствовало довольно много органов по защите данных со всего мира, включая Европу и Соединенные Штаты. Там мы воспользовались случаем поговорить о нашей теме, о том, про предпринимали ICANN при сборе пользовательских историй, чтобы мы могли владеть информацией, необходимой для проведения анализа пропорциональности. Другими словами, я... говорю об этом, как о пользовательских историях, для разработчиков программного обеспечения в группе. Но, как пользователю, мне нужно получить доступ к этим элементам данных для следующей цели. И это было бы так: вы взяли эту информацию и... сбалансировали ее и посмотрели, не нарушаются ли основные права человека в отношении конфиденциальности, и законны ли предлагаемые цели. Таким образом, эта тема была необходима. Вам действительно ничего не добиться, пока у вас нет данных и четких целей.

Мы также воспользовались возможностью встретиться на параллельных заседаниях с рядом инстанций, в компетенцию которых входит защита данных, в основном с целью попытаться заставить их публично поговорить о том, как

применяется тест пропорциональности для самых разных случаев.

К сожалению, мы не достигли успеха, и это не удивительно. Позиция уполномоченных по защите данных, с которыми мы встречались, в основном была следующей: «Разбирайтесь сами, и мы скажем вам, если вы не правы». Я думаю, что это вполне обычный ответ для любого регламентирующего органа в любой области, но они действительно предоставили какое-то анекдотическое подтверждение того, что DPA, прибывшие в Копенгаген, сказали рабочей группе RDS, а это то же самое, что рекомендация... Рекомендация от Hamilton заключалась в том же, что недавно сказали DPA в Нидерландах, чему довольно сложно найти оправдание... Это очень мягкое описание того, что они сказали публично о любых данных WHOIS. Дальше этого мы с ними не продвинулись. И мы также немного поговорили о том, что в GDPR есть... то, что сейчас является консультативным органом, в мае станет органом с полномочиями, европейский совет по защите данных. И мы немного поговорили о положениях GDPR, которые позволили бы вам предложить Правлению Кодекс поведения и получить своего рода универсальное одобрение, что позволило бы решить некоторые... определить различные способы в разных государствах-членах, о которых DPA могут поразмышлять в нашем контексте.

Теперь мы довольно далеко от этого, потому что нам, очевидно, пришлось бы... прямо сейчас мы говорим о соответствии, но в конечном итоге, прежде чем двигаться дальше, необходимо иметь процесс разработки политики. А политика ICANN не совсем то же самое, что Кодекс поведения, но имеет кое-какие интересные приложения. Так что у нас были интересные разговоры на эту тему. Я не участвовала в обсуждениях в Брюсселе. Я думаю, что у Джона, Терезы, Акрама и Йорана состоялись встречи с различными подразделениями Еврокомиссии. Я считаю справедливым сказать, что Еврокомиссия по-прежнему ведет внутреннюю дискуссию о том, что означает GDPR для WHOIS, и она не станет каким-то особенным источником просвещения в короткий срок. Более того, хоть Еврокомиссия и имеет место в совете по защите данных, принудительное исполнение GDPR будет осуществляться органами по защите данных отдельных государств-членов. Так что независимо от того, что говорит комиссия, эта тема важна и интересна, но ответа на вопрос «как это будет внедряться» нет.

Мы, как мне кажется, сумели передать важное сообщение, которое заключается в том, что это живая проблема, связанная с сообществом ICANN, что ICANN в своих договорных отношениях с регистратурами и регистраторами принимает ее всерьез, уделяет ей внимание и силы, и стремится найти решение, соответствующее требованиям

GDPR и способствующее законному использованию данных WHOIS.

Эти обсуждения продолжаются. У нас есть привлеченный ДРА, я думаю, что это был бы справедливый способ описать действия голландского уполномоченного по защите данных. И в рамках нашей цели получить этот официальные данные, я думаю, независимо от того, было ли это результатом наших усилий по информированию или чем-то еще, но мы, похоже, привлекли их внимание.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо, Бекки, за этот всеобъемлющий обзор. Надеюсь, Рафик, вы удовлетворены и теперь знаете немного больше, но, как видите, много работы ведется за кулисами. Но мы только начинаем. Очевидно, что мы пытаемся понять, как двигаться дальше. Хорошо, я думаю, мы подошли к концу нашего заседания. Стив, не могли бы вы сказать несколько слов, поскольку это будет ваша последняя встреча с группой некоммерческих заинтересованных сторон?

СТИВ КРОКЕР:

Пожалуй, я не стану. Но, кстати, эти обязательства, как я люблю говорить, — это возможность провести откровенные, честные дискуссии, заняться предметными вопросами. Первая часть этой встречи прошла слишком гладко, было

согласие во всем. Но я думаю, нам удалось провести серьезный диалог, и это хорошо. Поэтому, думаю, все стороны в выигрыше. Я думаю, что NCSG и Правление останутся в надежных руках после моей отставки. Всем спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо. Давайте поаплодируем Стиву.

[Аплодисменты]

Позвольте мне также добавить несколько слов, так как для меня это тоже последнее заседание. Полагаю, я более чем согласен. Я думаю, важно, чтобы мы услышали ваш голос в ICANN. Важно привлекать группу некоммерческих заинтересованных сторон, чтобы мы услышали голос гражданского общества, и ICANN достаточно велика, чтобы вас принять. Служить в Правлении для меня было честью и удовольствием, и мне всегда было приятно общаться с вами, и я думаю, что мы остаемся на связи. Спасибо. И заседание...

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН:

Хорошо. Я тоже хочу кое-что сказать. Для меня это тоже последнее заседание, по крайней мере, в этой роли. Я просто хотел поблагодарить вас и Правление, и всех присутствующих здесь, и особенно Стива за ваш вклад. Для меня было честью

участвовать в заседании вместе с вами. (Невнятно). На этом
все. Всем спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Заседание закрывается.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]